

Е. Б. Подузова*

Договор простого товарищества как форма организации и ведения совместной деятельности: проблемы теории и практики

Аннотация. В статье представлены основные теоретические и практические проблемы договора простого товарищества как формы организации и ведения совместной деятельности.

Материал базируется на основных результатах реформы российского обязательственного права, новых тенденциях в цивилистической науке и в правоприменительной практике. Также была учтена судебная практика, в которой содержатся новые подходы к толкованию современного российского договорного права. В связи с этим особое значение имеют акты Верховного Суда РФ (например, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»).

Особое внимание уделено правовой природе, конститутивным признакам договора простого товарищества, их отражению в современном гражданском законодательстве и практике его применения.

Ключевые слова: договор, сделка, разновидности, правовая природа, организация, организующий договор, договор простого товарищества, договор о совместной деятельности, имущественный элемент, встречное предоставление.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.83.10.079-087

Реформирование российского гражданского права породило новые тенденции в цивилистической науке и правоприменительной практике. Так, заимствование из зарубежных правовых систем конструкций возмещения потерь, межкредиторских соглашений, рамочных договоров, договоров с открытыми условиями, концепций баланса интересов сторон и встречного предоставления послужило отправной точкой для представления новых подходов в судебной практике к толкованию новелл гражданского законода-

тельства. Определилась тенденция к расширению функций суда при применении нормы права, такое расширение функций демонстрирует наличие элементов прецедентного права в российской правовой системе, что свидетельствует о дальнейшем развитии процесса унификации и гармонизации основных правовых систем современности.

Совершенствование современного российского гражданского права основывается на следующих актах: Концепция развития гражданского законодательства Российской

© Подузова Е. Б., 2017

* Подузова Екатерина Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ekaterinacivil@gmail.com

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Федерации¹, Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»², проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, ставший платформой для ряда федеральных законов о внесении изменений в отдельные главы Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), в частности, для Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, также для Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵, а также для новых актов судебной практики — постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

На основе введения новых конструкций и заимствования новых концепций, разработки Верховным Судом РФ единообразного толкования норм об обязательствах и гражданско-правовой ответственности состоялось и изменение традиционных теоретико-практических

подходов к понятию и признакам договора и обязательства, которые имеют значение и для договора простого товарищества.

Так, в юридической литературе указывается, что договор простого товарищества не имеет обязательств, и все товарищи не выступают как кредиторы или должники по отношению друг к другу. В частности, невозможно потребовать главного в товариществе — действий по достижению общей цели. Есть лишь факультативные обязательства — по возмещению расходов и убытков и др., которые, во-первых, не составляют сути товарищества, а во-вторых, могут вообще не возникнуть. Соответственно, этот договор не создает обязательств, а его прекращение, в том числе для одного из товарищей, их и не прекращает. В известных случаях возникают вещные отношения, но не как следствие прекращения договора⁶.

В свете рассматриваемой темы необходимо обратить внимание на мнение этого автора о существе сделок. Сделка представляет собой волевое действие, которое принципиально не полезно, не утилитарно. Действие сделки состоит в том, что она создает возможность возникновения у лица, совершившего сделку, обязанностей и утраты им прав помимо его воли. Воля на такое приобретение заранее дана в сделке. Обычно, как известно, в договорах в такое же положение ставит себя и другая сторона, совершив соответствующую сделку (волеизъявление). Комбинация этих сделок и составляет содержание договора. При этом обязательства не являются обязательным и не-

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11. См.: об этом также: *Морозов С. Ю., Мызров С. Н.* О предмете договора в рамках Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // *Цивилист*. 2011. № 1. С. 59—64; *Чельшев М. Ю.* Вопросы межотраслевых связей гражданского права в Концепции развития гражданского законодательства и проекте Гражданского кодекса Российской Федерации // *Гражданское право*. 2011. № 1. С. 3—7; *Витрянский В. В.* Реформа части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // *Арбитражные споры*. 2016. № 1. С. 70—83.

² СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7013.

³ Проект разработан Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Опубликован 7 февраля 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6699.

⁵ СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

⁶ *Скловский К. И.* Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). М.: Статут, 2015.

посредственным действием сделки. В определенном смысле этот подход подтверждается Модельными правилами европейского частного права (DCFR), различающими *binding legal relationship* и *obligation*.

Данным ученым применительно к договорам отмечается, что по своей сути не влекут сразу же (или даже вовсе) обязательств договоры об обеспечении обязательств (сделки поручения, гарантии, соглашения о неустойках и т.д.), сделки, устанавливающие гарантии качества купленной или изготовленной вещи, договор, подлежащий государственной регистрации до того, как эта регистрация состоялась. Также трудно считать условными и права арендатора на возмещение стоимости улучшений до того, как они сделаны, но еще меньше оснований считать эти права наличными. Договор практически никогда не создает всех тех обязательств, которые в нем предусмотрены. Суть договора состоит не в вероятности возникновения обязательств, но в их возможности⁷.

Автором в подтверждение своей позиции приводятся примеры из судебной практики. Отмечается, что в 2011—2012 гг. судами рассматривался спор о расторжении договора процентного свопа. В этот договор было включено условие о праве любой из сторон в одностороннем порядке расторгнуть договор «при отсутствии неисполненных обязательств». Полагая, что, выплатив очередной платеж, ни одна из сторон не имеет перед другой неисполненных обязательств, клиент банка в этот период и использовал свое право на расторжение договора. Суд с ним согласился. В другом деле между сторонами возник вопрос о том, что следует понимать под словами закона о действии (силе) гарантии («банковская гарантия вступает в силу с момента ее выдачи, если в гарантии не предусмотрено иное» (ст. 373 ГК РФ)). Принципал внес депозит в счет оплаты гарантии не на тот счет, который был указан банком-гарантом, в связи с чем банк отказал бенефициару в исполнении по гарантии, хотя она и была выдана своевременно. Но после этого принципал потребовал от бенефициара возмещения расходов по выдаче

гарантии. На возражения бенефициара, что гарантия в момент выдачи не вступила в силу, принципал возразил, что гарантия вообще никогда не вступает в силу в момент выдачи, но начинает действовать во всяком случае не раньше возникновения обеспечиваемого обязательства. В подтверждение этой позиции были приведены взгляды ряда цивилистов⁸.

Применительно к вступлению в силу банковской гарантии в судебной практике было высказано определенное суждение. Согласно материалам дела между ОАО Банк «Зенит» (гарант, далее — Банк) и ООО «БЗБ» (принципал, далее — ООО) был заключен договор об условиях предоставления банковской гарантии. В обеспечение исполнения обязательства ООО по договору о предоставлении гарантии между Банком (залогодержателем) и ЗАО «Тратта-Центр» (залогодатель) был подписан договор об ипотеке. Этот договор был представлен сторонами в УФРС по г. Москве (далее — УФРС) для государственной регистрации. Однако УФРС сообщило об отказе в государственной регистрации договора, поскольку, в частности, в силу п. 1 ст. 307, ст. 368, 369, 373 ГК РФ у ООО по договору о предоставлении банковской гарантии обязательства еще не возникли, обеспечение несуществующего обязательства действующим законодательством не предусмотрено. Решением Арбитражного суда города Москвы отказ УФРС в регистрации договора об ипотеке признан незаконным. Данную позицию в последующем поддержал Высший Арбитражный Суд РФ⁹. Отметим, что по данному делу Арбитражный суд города Москвы указал, что в соответствии со ст. 373 ГК РФ банковская гарантия вступает в силу со дня ее выдачи, если в гарантии не предусмотрено иное. В банковской гарантии может быть предусмотрено, что она вступает в силу с момента получения письменного акцепта бенефициара или с момента, направления предоставления кредита, т.е. возникновения основного обязательства. Если такой оговорки нет, обязательство возникает с момента выдачи гарантийного письма. Оценив существо банковской гарантии с учетом требований вы-

⁷ См.: Склоцкий К. И. Указ. соч.

⁸ Склоцкий К. И. Указ. соч.

⁹ См.: определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 октября 2008 г. № 13294/08 по делу № А40-48398/07-21-357 // СПС «КонсультантПлюс».

шеназванных норм, суд пришел к выводу об отсутствии у регистрирующего органа оснований к признанию данного обязательства не вступившим в законную силу или незаключенным¹⁰.

С представленным мнением о существовании сделок и договора простого товарищества нам трудно согласиться. Исходя из позиции данного автора сделка создает возможность возникновения у лица, ее совершившего, обязанностей и утраты им прав помимо его воли, т.е. сделка порождает не правоотношение, а лишь некую возможность его возникновения, отрицается и волевой элемент, волевое юридическое действие стороны сделки. В таком случае сделка не является юридическим фактом, поскольку существенным признаком любого юридического факта является создание, изменение либо прекращение правоотношения¹¹. Из совершения сделки возникает правовая связь, и эта связь обладает волевой составляющей, субъектным составом, содержанием, направлена на определенный объект. В то же время положения ГК РФ не оставляют сомнений в том, что сделка является юридическим фактом (см., например, п. 1 ст. 8, 153, п. 2 ст. 307 ГК РФ), порождающим правоотношение.

Как представляется, следует различать существование правоотношения, существование прав, обязанностей и реализацию прав, исполнение обязанностей, т.е. реализацию правоотношения. Правоотношение возникает из совершения сделки либо из факта наступления отлагательного условия сделки (ст. 157 ГК РФ). Срок исполнения обязательства не влияет на его существование (ст. 314 ГК РФ), срок (периоды) реализации прав также не влияет на существование вещного правоотношения. В противном случае, если обязательственное правоотно-

шение не существует до момента исполнения обязательства, то и вещное правоотношение не существует в те моменты, когда активными действиями не реализуются, к примеру, правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению вещью (ст. 209 ГК РФ). Следовательно, если вещь, например, украдена в такой момент, то нет оснований к защите прав собственника гражданско-правовыми способами (ст. 301—303 ГК РФ), поскольку в этот момент не было и правоотношения собственности. Взятые из судебной практики понятия «отсутствие неисполненных обязательств» и «отсутствие обязательств» не тождественны. Практикой на примере банковской гарантии подтверждается, что возникновение и существование обязательства не равнозначны его исполнению.

Указывается, что содержанием договора выступает комбинация сделок. Согласно энциклопедическому словарю содержание — определяющая сторона целого, совокупность частей (элементов) предмета¹². Таким образом, определяющая сторона целого, части (элементы) предмета не могут быть полностью тождественны самому предмету или явлению, содержанием которого являются. Содержанием сделки не может выступать совокупность сделок.

Применительно к Модельным правилам европейского частного права (DCFR)¹³ отметим, что в п. 1 положений II.-1:101 о значении договора указывается, что договор — это соглашение (т.е. волевое действие), направленное на возникновение обязательственного правоотношения (*binding legal relationship*) либо на создание иного правового эффекта (*some other legal effect*), т.е. иных правовых последствий. В английском юридическом языке термин «*binding*» трактуется как «обязатель-

¹⁰ См.: решение Арбитражного суда города Москвы от 6 декабря 2007 г. по делу № А40-48398/07-21-357 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См., например: Российское гражданское право / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. Т. 1 (автор главы — В. С. Ем).

¹² См.: Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 1230.

¹³ Модельные правила европейского частного права / пер. с англ.; науч. ред. Н. Ю. Рассказовой. М.: Статут, 2013.

¹⁴ См., например: *O'Sullivan J., Hilliard J. The Law of Contract. New York: Oxford University Press, 2008; McKendrick E. Contract law. New York: Palgrave Macmillan, 2013*; Электронный словарь мультилингвального перевода «Мультитран» // URL: <http://www.multitran.ru/c/m.exe?CL=1&s=binding&l1=1> (дата обращения: 22 апреля 2017 г.).

ственный»¹⁴. Следовательно, в Модельных правилах европейского частного права (DCFR) договор определяется как сделка в классическом ее понимании.

Таким образом, любая сделка, в том числе и договор простого товарищества, — это юридический факт, порождающий правоотношение.

Договор простого товарищества, будучи одним из видов организующих сделок, обладает всеми ее конститутивными признаками — неимущественной направленностью, организационным основанием. Как организующий договор, договор простого товарищества носит невзаимный характер, в нем отсутствует встречное предоставление. Будучи организующей сделкой, договор простого товарищества порождает организационное обязательство.

Имущественный элемент в этом договоре выступает как основа совместной деятельности и не влияет на общую организующую направленность. В договоре отсутствует встречное предоставление и возмездность в контексте правил ст. 423 ГК РФ. Извлечение прибыли в предпринимательской модели договора простого товарищества происходит опосредованно, по иному механизму, чем предусмотрено в ст. 423 ГК РФ. Договор простого товарищества порождает внутренние и внешние правоотношения. Внутренние правоотношения — организационные, существуют между сторонами этого договора. Внешние отношения возникают на базе организационных между стороной (сторонами) этого договора и третьими лицами и носят как имущественный, так и неимущественный

характер. Внутренние правоотношения организуют внешние, посредством которых образуется прибыль (убытки) товарищей.

Договор простого товарищества относится к группе договоров об организации совместной деятельности. В судебной практике подтверждается организующая его природа¹⁵.

Договором по организации совместной деятельности является договор, содержащий условия и порядок осуществления сторонами определенной в договоре совместной деятельности¹⁶. Договоры по организации совместной деятельности в зависимости от сферы применения делятся на следующие виды: договор простого товарищества (ст. 1041 ГК РФ), его разновидности — страховой пул и договор инвестиционного товарищества, корпоративный договор (ст. 67.2 ГК РФ), договор о создании юридического лица (п. 1 ст. 89 ГК РФ и п. 5 ст. 11 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹⁷, п. 1 ст. 98 ГК РФ и п. 5 ст. 9 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹⁸), учредительный договор (п. 1, 2 ст. 52 ГК РФ), узловое соглашение (ст. 799 ГК РФ), договор на централизованный завоз (вывоз) грузов (ст. 799 ГК РФ), договоры по организации совместной деятельности в иных сферах.

В судебной практике и доктрине межкредиторское соглашение (ст. 309.1 ГК РФ) относят к разновидности договора простого товарищества¹⁹. На стадии законопроекта планируется введение конструкции договора горного товарищества²⁰.

¹⁵ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 августа 2013 г. № ВАС-8174/13 по делу № А70-3394/2012 ; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 9 декабря 2014 г. № Ф01-4991/2014 по делу № А43-17526/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См. об этом подробнее: Подузова Е. Б. Организационные договоры в гражданском праве. М. : Проспект, 2014.

¹⁷ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

¹⁸ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

¹⁹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // СПС «КонсультантПлюс»; Попкова Л. А. Договор синдицированного кредита: правовая природа и содержание // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 69—74.

²⁰ Глава 3 проекта федерального закона «Об особенностях совместной деятельности в сфере недропользования и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минприроды России, не внесен в Государственную Думу, текст по состоянию на 21 декабря 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

В литературе нашло критический отклик положение п. 6 ст. 356 ГК РФ, согласно которому в части, не урегулированной настоящей статьей, если иное не вытекает из существа обязательств сторон, к обязанностям управляющего по договору управления залогом, не являющегося залогодержателем, применяются правила о договоре поручения, а к правам и обязанностям залогодержателей по отношению друг к другу применяются правила о договоре простого товарищества, заключаемом для осуществления предпринимательской деятельности. По справедливому мнению автора, в отношениях между «залогодержателями» (или все же кредиторами?) никаких признаков простого товарищества не обнаруживается, как, впрочем, и каких-либо «прав и обязанностей по отношению друг к другу». Они образуют множественность лиц на стороне кредитора, который и вступает в обязательственно-правовые отношения с другой стороной — управляющим залогом²¹.

Представляется, что к договорам об организации совместной деятельности относится соглашение между сособственниками, в котором могут предусматриваться: условия и порядок осуществления взаимодействия между сторонами по возникновению и прекращению общей долевой собственности, по прекращению общей совместной собственности, а также по владению, пользованию и распоряжению имуществом, находящимся в общей собственности (п. 5 ст. 244, п. 1 ст. 246, п. 1 ст. 247, ст. 249, п. 1 ст. 252, п. 3 ст. 254 ГК РФ).

Несмотря на то что в литературе отрицается договорная природа соглашения между сособственниками²² и отмечается, что отношения,

возникающие в результате соглашения между долевыми сособственниками о порядке владения и пользования общим имуществом, носят сугубо вещно-правовой характер²³, считаем, что соглашения между сособственниками порождают организационные права и обязанности сторон. Следует присоединиться к мнению ученых о том, что правоотношения, возникшие из соглашений между сособственниками, являются не абсолютными, а относительными правоотношениями между вполне конкретными субъектами и не могут быть отнесены к категории вещных правоотношений; необходимость формировать и выражать общую, единую волю сособственников в отношении реализации принадлежащего им права делает необходимым достижение между ними соглашений по тем или иным вопросам (например, о порядке пользования и распоряжения общей вещью)²⁴.

Отметим, что в судебной практике также указывается на договорную природу соглашений между сособственниками²⁵.

В международной практике по модели договора о совместной деятельности построены некоторые международные соглашения, например, Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Сербии о взаимной охране интеллектуальной собственности в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества (заключено в г. Москве 27 октября 2015 г.)²⁶.

Следует обратить внимание, что в системе общего права существуют договоры (соглашения) об организации совместной деятельности. Так, согласно ст. 8 английского Акта о компаниях 2006 г. будущие участники перед созданием

²¹ См. об этом: *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016.

²² См.: *Фоков А. П.* Теоретические и практические проблемы распоряжения имуществом, находящимся в общей долевой и совместной собственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 10, 11.

²³ См.: *Морозов С. Ю.* К вопросу о правовой природе договора об организации перевозок // Транспортное право. 2005. № 3.

²⁴ Российское гражданское право: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права (автор главы — Е. А. Суханов).

²⁵ См., например: апелляционное определение Ростовского областного суда от 31 июля 2012 г. по делу № 33-7782; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10 декабря 2014 г. № 33-20409/2014 по делу № 2-195/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ СПС «КонсультантПлюс».

компании подписывают меморандум об объединении (memorandum of association), по которому обязуются создать компанию, быть ее участниками и приобрести как минимум одну акцию (долю)²⁷. Также в английской бизнес-сфере используется конструкция соглашения о партнерстве (partnership agreement), имеющая сходные черты с российским договором простого товарищества, одноименная конструкция также используется в корпоративном праве и имеет сходные признаки с российской конструкцией корпоративного договора²⁸. Кроме того, сам термин «партнерство» применим как к юридическому лицу — компании, так и к объединению лиц, действующих на основе соглашения без образования юридического лица²⁹. Данные соглашения в силу указания закона признаются договорами, которые возможно принудительно исполнить в судебном порядке.

В рассмотренных нами видах предварительных соглашений (договоров), соглашений о совместной деятельности в англосаксонской правовой системе, а также в видах организующих договоров в российской правовой системе в качестве основного элемента их содержания выступают условия о совершении действий по организации договорных связей или по организации совместной деятельности. В современный период развития англосаксонской правовой семьи под встречным предоставлением в широком смысле слова понимается, в частности, действие и воздержание от совершения действия, критерии состоятельности встречного предоставления также позволяют оценивать в качестве такового воздержание от совершения действия. Таким образом, совершение действия либо воздержание от него также подлежат материальной оценке и могут быть квалифицированы в качестве встречного предоставления. Полагаем, что если в предварительных соглашениях по англосаксонскому праву закреплены однозначным образом

обязанности совершить действия по организации договорных связей или по организации совместной деятельности, то данные соглашения следует признавать договорами, которые могут быть принудительно исполнены посредством обращения стороны в суд.

В организующих договорах по российскому праву предусмотрены обязанности каждой из сторон организовать договорные связи либо организовать совместную деятельность. Следовательно, при вышеуказанном подходе к трактовке встречного предоставления организующие договоры соответствуют положениям концепции consideration (встречного предоставления).

С нашей точки зрения, организующие договоры в российском праве могут содержать имущественные элементы. Однако в организующих договорах наличие имущественных элементов не влияет на их целевую направленность и квалификацию их в качестве возмездных договоров (ст. 423 ГК РФ). Примером организующего договора с имущественными элементами и является договор простого товарищества (ст. 1041 ГК РФ). Данный договор выполняет организующую роль, которая состоит в организации отношений сторон в рамках их совместной деятельности. В договоре простого товарищества содержится порядок осуществления сторонами совместной деятельности, так как в нем закрепляется порядок ведения дел товарищами (п. 1 ст. 1044 ГК РФ), покрытия расходов и убытков, связанных с совместной деятельностью товарищей (ст. 1046 ГК РФ), распределения и осуществления обязанностей по содержанию общего имущества товарищей, возмещения расходов, связанных с выполнением этих обязанностей (п. 4 ст. 1043 ГК РФ). Следует отметить, что каждая сторона договора простого товарищества несет обязанность согласно п. 1 ст. 1041 ГК РФ внести вклад, имеющий денежную оценку, однако это обстоятельство не влияет на организующую природу

²⁷ Companies Act, 2006 // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/29> (дата обращения: 28 апреля 2017 г.)

²⁸ См. об этом, например: The Planning (Listed Buildings and Conservation Areas) (Heritage Partnership Agreements) Regulations. 2014 // URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/2014/550/introduction/made> (дата обращения: 28 апреля 2017 г.) ; Companies Act, 2006 ; Gower's Principles of Modern Company Law. London : Sweet & Maxwell Ltd, 1997. P. 13, 81.

²⁹ См.: Companies Act, 2006.

данного договора, так как вклады вносятся сторонами для обеспечения возможности осуществлять совместную деятельность.

Таким образом, изменение конструкции договора простого товарищества посредством введения новых его разновидностей является важным достижением реформы гражданского законодательства. Однако современная конструкция этого договора и разновидности не

учитывают его организующую правовую природу, возникновение внутренних и внешних правоотношений, предопределяющих применение ограниченного перечня способов обеспечения исполнения обязательств и особой методики обоснования размера реального ущерба и упущенной выгоды³⁰. Законодательство о договорах простого товарищества нуждается в дальнейшем реформировании.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Витрянский В. В.* Реформа части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Арбитражные споры. — 2016. — № 1. — С. 70—83.
2. Модельные правила европейского частного права / пер. с англ.; науч. ред. Н. Ю. Рассказовой. — М. : Статут, 2013.
3. *Морозов С. Ю.* К вопросу о правовой природе договора об организации перевозок // Транспортное право. — 2005. — № 3.
4. *Морозов С. Ю., Мызров С. Н.* О предмете договора в рамках Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Цивилист. — 2011. — № 1. — С. 59—64.
5. *Подузова Е. Б.* Организационные договоры в гражданском праве. — М. : Проспект, 2014.
6. *Попкова Л. А.* Договор синдицированного кредита: правовая природа и содержание // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 2. — С. 69—74.
7. Российское гражданское право / отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2011. — Т. 1.
8. Российское гражданское право : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2011. — Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права.
9. *Скловский К. И.* Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). — М. : Статут, 2015.
10. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. — М. : Сов. энциклопедия, 1983.
11. *Фоков А. П.* Теоретические и практические проблемы распоряжения имуществом, находящимся в общей долевой и совместной собственности // Арбитражный и гражданский процесс. — 2003. — № 10, 11.
12. *Чельшев М. Ю.* Вопросы межотраслевых связей гражданского права в Концепции развития гражданского законодательства и проекте Гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданское право. — 2011. — № 1. — С. 3—7.
13. Gower's Principles of Modern Company Law. — London : Sweet & Maxwell Ltd, 1997.
14. *McKendrick E.* Contract law. — New York: Palgrave Macmillan, 2013.
15. *O'Sullivan J., Hilliard J.* The Law of Contract. — New York : Oxford University Press, 2008.

Материал поступил в редакцию 24 мая 2017 г.

³⁰ См. об этом: *Подузова Е. Б.* Способы обеспечения исполнения организационного обязательства: проблемы теории и практики // Гражданское право. 2015. № 2. С. 18—21 ; *Она же.* Возмещение потерь при неисполнении организационного обязательства: проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 61—65.

A PARTNERSHIP AGREEMENT AS A FORM OF ORGANIZING AND PERFORMING JOINT ACTIVITIES. PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE

PODUZOVA Ekatherina Borisovna — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ekaterinacivil@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Abstract. *The article presents the main theoretical and practical problems of a partnership agreement as a form of organizing and conducting joint activities.*

The content is based on the main results of the reform of the Law of Obligations in the Russian Federation, new tendencies in the civil science and law enforcement practice. Court cases that contain new approaches to the interpretation of the contemporary Russian contract law has also been taken into account. In this regard, specific importance is given to the acts of the Supreme Court of the Russian Federation (for example, the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24 March 2016, No. 7 "On application of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation concerning responsibility for the breach of obligations by the courts," decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22 November 2016 No. 54 "On certain issues concerning the application of general provisions of the Civil Code of the Russian Federation concerning obligations and their fulfillment.")

Attention is paid to the legal nature, constituent features of a partnership agreement, the way they are enshrined in the contemporary civil legislation and applied in practice.

Keywords: *contract, transaction, varieties, legal nature, organization, organizing contract, partnership agreement, agreement for joint activity, a property element, consideration.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vitrvanskij V. V. Reforma chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Arbitrazhnye spory. — 2016. — № 1. — S. 70—83.
2. Model'nye pravila evropejskogo chastnogo prava / per. s angl.; nauch. red. N. Ju. Rasskazovoj. — M. : Statut, 2013.
3. Morozov S. Ju. K voprosu o pravovoj prirode dogovora ob organizacii perevozok // Transportnoe pravo. — 2005. — № 3.
4. Morozov S. Ju., Myzrov S. N. O predmete dogovora v ramkah Konceptii razvitija grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii // Civilist. — 2011. — № 1. — S. 59—64.
5. Poduzova E. B. Organizacionnye dogovory v grazhdanskom prave. — M. : Prospekt, 2014.
6. Popkova L. A. Dogovor sindicirovannogo kredita: pravovaja priroda i sodержanie // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2016. — № 2. — S. 69—74.
7. Rossijskoe grazhdanskoe pravo / otv. red. E. A. Suhanov. — M. : Statut, 2011. — T. 1.
8. Rossijskoe grazhdanskoe pravo : v 2 t. / otv. red. E. A. Suhanov. — M. : Statut, 2011. — T. 1 : Obshhaja chast'. Veshhnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushhestvennyye prava.
9. Sklovskij K. I. Sdelka i ee dejstvie. Kommentarij glavy 9 GK RF (Ponjatie, vidy i forma sdelok. Nedejstvitel'nost' sdelok). — M. : Statut, 2015.
10. Sovetskij jenciklopedicheskij slovar' / pod red. A. M. Prohorova. — M. : Sov. jenciklopedija, 1983.
11. Fokov A. P. Teoreticheskie i prakticheskie problemy rasporyzhenija imushhestvom, nahodjashimsja v obshhej dolevoj i sovmestnoj sobstvennosti // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. — 2003. — № 10, 11.
12. Chelyshev M. Ju. Voprosy mezhotraslevykh svjazej grazhdanskogo prava v Konceptii razvitija grazhdanskogo zakonodatel'stva i proekte Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Grazhdanskoe pravo. — 2011. — № 1. — S. 3—7.